Некоторые ключевые принципы мультинационального военного образования

Джеймс С. Корум[*]

Введение

Образование является чем-то таким, что касается каждого человека в военной профессии, и имеет важное значение также и для гражданских лиц, работающих с военными. Каждый военный имеет персональный опыт, касающийся военного образования. В конце концов, сегодня нельзя достичь высоких военных постов, не пройдя курсы на уровне штабного колледжа, а часто и на уровне военного колледжа, которые существуют в военных образовательных институтах. Высшее военное образование – на котором сосредоточено основное внимание в этой статье – это образование, которое военные получают в звании майора и выше и которое включает курсы объединенного штабного колледжа, а также стратегические курсы, предназначенные для полковников и генералов.

Национальные вооруженные силы и институты военного образования формулируют свои миссии, определяющие институциональные и индивидуальные цели каждого курса в системе высшего военного образования. Цели институтов высшего военного образования в странах Запада в целом похожи, и сформулированные миссии отражают необходимость в подготовке офицеров, которые мыслят критически и умеют решать проблемы, офицеров, которые подготовлены для высшего командования и в состоянии служить эффективно на штабных должностях в национальных и мультинациональных вооруженных силах. Тогда как цели достаточно ясны, процесс достижения этих целей обыкновенно не так четко расписан. Как практик, проработавший в течение последних двадцати двух лет на академических должностях в сфере высшего военного образования, я хочу обратить внимание именно на этот процесс. На основе своего опыта я сформулирую несколько принципов, которые важны для реализации цели, состоящей в подготовке офицеров, способных справляться со сложными проблемами. Большинство принципов, представленных здесь, являются общими для всех институтов военного образования. Некоторые применимы конкретно к многонациональным институциям.

Существует мало по-настоящему мультинациональных институций в западных странах и вероятно, в будущем их число будет увеличиваться. Это отражает реальность современных операций. Такие операции, как в Ливии и в Афганистане, в

---

[*] Джеймс С. Корум, доктор философии, декан Балтийского оборонного колледжа в Тарту, Эстония. С 1991 по 2004 год он был профессором в Школе ВВС США перспективной авиационной и космической мощи (SAASS) на авиабазе Максвелл. В 2005 году он прочитал курс лекций в британском Объединенном штабном колледже в Шривенхаме. В 2005-2008 он был профессором в Командно-штабном колледже армии США в Форт-Ливенуорте, штат Канзас.

которых участвует многонациональный личный состав и при которых не обязательно наличие одной ведущей страны, в будущем станут нормой. Подготовка офицеров среднего и высшего эшелона к работе в многонациональной среде уже является актуальной проблемой.

Мультинациональное военное образование находится в центре внимания Балтийского колледжа обороны в Тарту, Эстония, который является уникальным учреждением потому, что в равных долях принадлежит и управляется тремя странами: Латвией, Эстонией и Литвой. Поскольку ни одна из прибалтийских стран не располагала такими ресурсами, чтобы обеспечить своим офицерам высшее военное образование высокого уровня, в 1999 году прибалтийские государства решили объединить свои ресурсы и опыт и создать единый штабной колледж, который обеспечит проведение высших курсов для офицеров и избранных гражданских лиц. Результатом стал комплексный институт, который предлагает годичный объединенный штабной курс офицерам не только из прибалтийских государств, но и из НАТО, ЕС и стран-партнеров. Кроме того, Балтийский колледж обороны (в котором автор этой статьи является деканом) проводит полугодичный курс для полковников и гражданских должностных лиц высшего уровня в министерствах обороны и министерствах иностранных дел. Основываясь на опыте Балтийского колледжа обороны, в этой статье будут представлены некоторые ключевые принципы, которыми мы руководствуемся в ходе нашего планирования и развития.

Идеи, представленные здесь, это не просто идеи американца или европейца, или американца, который работает на европейцев. Это наблюдения военного педагога, который работает в многонациональном окружении. Существует нечто, чему учит нас длительная работа в полностью мультинациональном окружении – это то, что фундаментальные принципы военной профессии выходят за национальные географические и культурные границы. При этом есть некоторые аспекты образования, которые относятся только к многонациональной среде, и я остановлюсь на этом далее в настоящей статье.

Хотя все профессиональные офицеры в ходе своей карьеры учатся в штабных колледжах и на других высших военных курсах (даже обычно несколько раз за время службы), они понимают военное образование только на основании своего опыта обучаемых, а в качестве обучаемых их усилия сконцентрированы в основном на непосредственной задаче, т.е. учиться хорошо в течение курса и успешно его закончить. Впоследствии, хотя большинство офицеров успешно пользуется умениями, усвоенными и развитыми по мере обучения на курсах, которые они закончили на протяжении своей карьеры, немногие из них задумываются о процессе военного образования. Но военное образование занимает такое центральное место в военной профессии и в этосе военного лидерства, что на практике оказывается очень важным то, чтобы высшее военное руководство уделяло определенное время на серьезное обдумывание принципов, которыми должно руководствоваться высшее военное образование.

Мощь военного образования

Одним из уроков современной военной истории является огромное значение образования высших офицеров для боевой мощи вооруженных сил. В двух словах, вывод ясен: военное образование может определить разницу между победой и поражением, между успехом и провалом. В девятнадцатом веке пруссаки изобрели концепцию высшего образования для офицеров, создав *Kriegsakademie* (военную академию) в Берлине, – напряженный трехлетний курс оперативного и стратегического военного искусства, который готовил офицеров к поступлению в небольшой элитный корпус генерального штаба. Этот высокообразованный корпус офицеров генерального штаба, применяя общую доктрину и общее понимание, разрабатывал планы войны, схему оперативной подготовки и концепции, которые сделали прусскую армию превосходящей силой на поле боя. Наибольшая заслуга подготовленного в *Kriegsakademie* генерального штаба заключается в способности Пруссии проводить эффективную мобилизацию и передвижения армии, используя новые изобретения – железные дороги и телеграф, и сосредотачивать в одном месте большие силы для решающего удара против могущественных (но с меньшим интеллектуальным потенциалом) противников Пруссии в войне 1866 года, которая велась против центральногерманских и южногерманских государств, вошедших в союз с Австрией. Через четыре года объединенные немецкие силы, снова под руководством отлично образованного генерального штаба, нанесли решительное поражение хорошо подготовленной и хорошо вооруженной французской армии, которая считалась лучшей в Европе. Превосходство Пруссии в методах планирования войны и мобилизации, и что более важно, способность пруссаков эффективно координировать крупные силы на широких фронтах произвели сильное впечатление на армии великих сил. Через несколько лет каждая великая держава скопировала немецкую модель генерального штаба и высшего военного образования.

В ходе Первой и Второй мировой войны превосходство немецкой системы высшего военного образования оказалось важным фактором. Хотя немецкая армия обычно воевала с противником, который имел превосходство в живой силе и наличии ресурсов, но в противоборстве отдельных военных единиц немцы доказывали свое превосходство на поле боя в большинстве случаев в течение этих двух войн. Однако, оперативное превосходство, создаваемое немецкой системой военного образования, не реализовывалось полностью из-за недостатка образованности и квалификации немецких вооруженных сил на стратегическом уровне. Тогда как немецкая армия имела доказанное превосходство в проведении операций в обеих мировых войнах, те же самые военные руководители плохо справлялись на стратегическом уровне ведения войны. Во второй мировой войне немцы оказались видимо неспособными мобилизовать экономику для ведения войны. И в той, и в другой мировой войне немецкие военные часто демонстрировали неспособность управлять большими коалициями. В какой-то мере это можно объяснить узкой направленностью немецкого военного образования на оперативный уровень войны. За исключением непродолжительного эксперимента, выражавшегося в по-

пытке создать «академию Вермахта» *Wehrmacht Akademie* для подготовки стратегического руководства в период с 1935 по 1938 год, в целом интереса к созданию корпуса стратегических планировщиков войны не было.

И наоборот, одной из сильных сторон США во Второй мировой войне была эффективность экономической мобилизации США для ведения войны и разработка очень эффективных крупномасштабных стратегических планов для ведения глобальной коалиционной войны. Эффективность США на стратегическом уровне не была случайной. В период между войнами Военный колледж сухопутных войск США обеспечивал проведение годичного курса по вопросам стратегического планирования войны для небольшой группы подполковников и полковников. С 1934 по 1940 год выпускники и преподаватели Военного колледжа армии США работали в тесном сотрудничестве с генеральным штабом армии США, разрабатывая планы и игровые сценарии войны, которые включали планирование ведения войны на национальном уровне для коалиционной войны против Германии и Японии. Именно Военный колледж и его ежегодные военные учения по большому счету сформировали интеллектуальную основу успешных планов войны, разработанных США в 1941 году. Кроме Военного колледжа, в период между войнами современное образование в сфере оборонного планирования и экономики для небольшой группы офицеров и гражданских лиц обеспечивал основанный в 1924 году в Вашингтоне, округ Колумбия, Индустриальный колледж вооруженных сил США. Индустриальный колледж вооруженных сил был уникальным институтом, чье основное внимание было направлено на проблемы массовой мобилизации промышленности. Когда в 1941 году война в конце концов коснулась Соединенных Штатов, у них был образованный костяк из офицеров и специалистов, для которого проблемы менеджмента ресурсов, мобилизации промышленности и глобальной коалиционной войны не были неизвестными.

Система военного образования США была существенно реформирована после Вьетнамской войны. Сухопутные войска США создали новое училище для планировщиков операций в Форте Ливенуорт в Канзасе, названное Школой перспективных военных исследований (ШПВИ). ШПВИ должна была обеспечивать небольшой группе способных офицеров, окончивших штабной курс, годичный курс по теории и планированию операций. В 1990 году корпус морской пехоты последовал за сухопутными войсками, создав собственную версию курса, Школу перспективных исследований способов ведения боевых действий (ШПИБД). В 1991 году Военно-воздушные силы США тоже последовали за ними, образовав свой элитный оперативно-стратегический курс, названный Школой перспективных исследований военно-воздушных сил (ШПИВВС). Все эти курсы были дополнением к курсам штабных и военных колледжей, уже существующих в каждом виде вооруженных сил. Национальный военный колледж в Вашингтоне обеспечивал образование на стратегическом уровне для всех видов вооруженных сил.

Нет сомнения, что военные США давали отличное образование своим офицерам, позволяющим им в период Холодной войны справляться с угрозой конвенциональной и ядерной войны против многочисленных сил организации Варшав-

ского договора. Способность вооруженных сил США вести координированные совместные боевые действия во время Войны в Заливе в 1991 году – в которой войска Ирака были быстро сломлены с минимальными потерями со стороны сил США – драматическим образом продемонстрировала эффективность системы военного образования США на уровне оперативного искусства. Проблема состояла в том, что в поствьетнамской эпохе военные США стали фокусником, исполняющим единственный трюк, то есть они были превосходно подготовлены ко всем аспектам конвенциональной войны, но совершенно необученные и неподготовленные к другим формам конфликтов. В частности, военное руководство США старательно игнорировало нетрадиционные формы ведения войны, хотя события по всему миру показывали, что такие конфликты изобилуют.

Хотя вооруженные силы США легко выиграли конвенциональные битвы в Ираке в 2003 году и начальную кампанию против талибов в Афганистане в 2001 году, американские военные оказались интеллектуально неподготовленными к борьбе с последовавшими повстанческими движениями или к управлению в условиях военной оккупации. Вооруженные силы США потратили три года в Ираке, чтобы научиться воевать с повстанцами, начиная с нуля, забыв все, что они, возможно, узнали в джунглях Юго-Восточной Азии тридцать лет назад. В Афганистане силы США были не готовы предпринять необходимые действия для предотвращения разрастания значительного повстанческого движения после того, как они достигли конвенциональной победы. Действительно, длительное время, которое понадобилось вооруженным силам США для того, чтобы приспособиться к хорошо известной форме военных действий, в основном объясняется неспособностью институций военного образования США обучить своих офицеров азам партизанской и контрпартизанской войны до того, как они окажутся участниками таких конфликтов.

Основные принципы военного образования

Качественное образование требует комплексного понимания

Чтобы сделать систему военного образования соответствующей современным требованиям, вооруженные силы должны иметь четкий и комплексный подход к военному образованию и системе подготовки офицеров – от курсантских курсов, готовящих лейтенантов, до курсов для полковников, обучающих стратегов.

Большинство западных стран имеют четырехэтапную систему военного образования, которая следует общей схеме. Первым этапом является курс в военной академии или в гражданском университете, после которого присваивается звание лейтенанта. Второй этап – промежуточное обучение лейтенантов и капитанов, в ходе которого офицеры проходят курсы в области конкретной военной специальности, а также курсы военного лидерства на уровне командиров рот. Этот этап обычно включает основной штабной курс продолжительностью от трех до шести месяцев для обучения офицеров основам штабных процедур батальона и бригады.

В этой статье основное внимание обращается на этапы три и четыре, так как именно они составляют высшие уровни образования офицеров. Третий этап обычно представляет собой штабной курс продолжительностью в один или два года, в течение которого слушатели, обычно в звании майора, обучаются оперативному искусству, планированию и проведению совместных операций на уровне дивизий и корпусов. Хотя фокусом обучения является оперативное искусство, слушатели знакомятся с некоторыми вопросами стратегии и с политико-экономическими аспектами войны, так как эффективный планировщик операций должен быть в состоянии понять и перевести стратегический замысел в практические оперативные планы.

Четвертый этап – это курсы разной продолжительности (от четырех до двенадцати месяцев) для подполковников и полковников, дающие подготовку для стратегического уровня конфликтов. Внимание на стратегических курсах в меньшей степени направлено на военные вопросы, чем в штабном курсе, и в большей степени на национальную и коалиционную стратегию. Чтобы справиться с этим этапом, офицер должен получить подготовку по вопросам международных отношений, национального стратегического процесса, менеджменту обороны, экономики и в других подобных областях. Этот этап включает изучение трудных и крайне сложных механизмов, которые осуществляют сочетание намерений гражданского руководства и использования военных средств для достижений целей национальной политики.

Эта схема из четырех этапов в странах НАТО считается удачной. В общем нет разногласий в отношении содержания обучения младших офицеров на первом и втором этапе. Там каждый офицер должен усвоить основы своей профессии. Однако, содержание этапов высшего уровня военного образования нелегко определить и, чтобы построить их правильно, необходимо углубленное понимание и соответствующие руководящие указания со стороны министерства обороны и высших должностных лиц, связанных с обороной. Неправильный выбор содержания программ высшего военного образования – как случилось в США, где нетрадиционные способы ведения боевых действий практически были исключены из программ военного образования штабных колледжей США с 1973 по 2001 год, – означает прийти на поле боя, чтобы узнать, что все играют по совсем другим правилам и вас никто с этими правилами не ознакомил.

Создание правильной системы взглядов на военное образование требует значительных усилий со стороны руководства обороны и образовательных институций. Руководство обороны должно иметь в уме желаемое конечное состояние – понимание того, с какими типами военных действий и с какими операциями столкнутся вооруженные силы в следующие десятилетия. Однозначно, любая рациональная оценка будущего должна включать предположение, что существует вероятность конфликтов с нерегулярными силами. Другим оправданным предположением является предположение, что вооруженные силы Запада или НАТО должны быть готовы предпринимать разнообразные операции, связанные с военной интервенцией. Эти операции будут варьировать от действий в относительно

невраждебном окружении до участия в ситуациях, в которых возможны тяжелые бои. Конечно, вооруженные силы должны готовить офицеров и к основным сценариям конвенциональной войны. Это означает, что учебные планы военного образования для высших уровней должны быть сбалансированными и должны включать изучение разных видов военных действий. Достижение правильного баланса в учебном плане является трудной задачей и требует координации и диалога между высшим командным уровнем и руководством институций военного образования.

Одной из больших опасностей в военном образовании является проблема модных причуд или интересов, которые завладевают воображением политического и военного руководства и переводятся в требование того, чтобы институции военного образования переориентировали себя на следование последним тенденциям (или последним формам военных конфликтов). Хотя военное руководство обязано законом подчиняться своим гражданским лидерам, но оно так же несет ответственность за предоставление гражданским лидерам точных и ясных советов по военным вопросам, даже если это советы, которые политики не хотели бы услышать. Военные лидеры должны быть осторожны при введении изучения постановок и горячих тенденций текущего момента в учебный план штабных колледжей, так как для каждого большого блока учебных часов, которые добавляют в учебную программу, военному педагогу придется сокращать занятия в других местах. Опасность слишком рьяно воспринимать модные веяния является подлинной проблемой военного образования в США, и я слышал такие же жалобы в сфере образования и от европейских коллег.

Чтобы сохранить эффективность системы образования, учебные планы должны быть разработаны специалистами в области образования в диалоге с людьми, работающими на оборону. Но микроменеджмент учебных планов строевыми военными в каждом из случаев, о которых мне известно, приводил к ухудшению качества учебных планов и процесса обучения. Достижение правильного понимания военного образования и обеспечение соответствия курсов и учебных планов четкому представлению о будущих потребностях балтийских вооруженных сил является наиболее важной задачей руководства Балтийского колледжа обороны.

Качественное военное образование требует времени

Легко понять то, что военные и гражданские организации не любят отпускать своих лучших офицеров и гражданских служащих на длительное время для того, чтобы они могли получить профессиональное образование. Так же понятно, что большинство командиров и гражданских лидеров сосредотачивают свое внимание на непосредственных и краткосрочных задачах своих организаций. Большой редкостью является руководитель или организация, которые задумываются о долгосрочной перспективе.

Кроме того, важно понимать, что эффективные руководители среднего и высшего уровня не могут прекратить свое профессиональное образование на уровне степени бакалавра, но нужно иметь регулярную и хорошо продуманную про-

грамму профессионального обучения на протяжении всей их карьеры. Действительно, при создании специализированных офицерских школ и штабных колледжей и, наконец, военных колледжей в девятнадцатом веке, вооруженные силы стали первым крупным учреждением, понявшим и признавшим, что учеба и обучение в течение всей жизни необходимо для достижения успеха в долгосрочной перспективе.

Короче говоря, мы имеем дело с конкурирующими требованиями: непосредственные потребности против потребностей долгосрочного развития военных и гражданских организаций. Старшие командиры должны думать об эффективности своих организаций в долгосрочной перспективе, даже если гражданская и военная культура, похоже, всегда отдает предпочтение краткосрочным интересам. Мышление, направленное на долгосрочную перспективу, требует создания системы карьерного военного образования, которая позволит офицерам и избранным гражданским сотрудникам министерства обороны и министерства иностранных дел отрываться от работы в своих организаций через регулярные периоды времени для учебы на высших курсах.

На вопрос о том, какое количество времени требуется для двух первых фаз образования в различных западных странах, отвечают по-разному. Многие из стран НАТО имеют трех- или четырехлетние курсы военных академий, после окончания которых курсанты становятся лейтенантами с гражданской степенью бакалавра. Три балтийских государства имеют такие программы. Другие страны НАТО также имеют программы, по которым люди со степенью бакалавра могут пройти укороченный курс для получения звания лейтенанта. Страны НАТО и балтийские государства проводят также промежуточные курсы для офицеров в звании лейтенанта и капитана, длящиеся от нескольких недель до нескольких месяцев. Первые два этапа образования офицеров примерно одинаковы в странах НАТО и других западных странах, и их схема доказала свою эффективность.

Реальные дебаты относятся к количеству времени, которое необходимо для высших уровней военного образования. Некоторые страны, как например Австрия, имеют долгий период – три года – штабного образования. Чаще (и это норма для НАТО) имеет место штабной курс продолжительностью в один год, предлагаемый офицерам в звании майора. Балтийские страны и Балтийский колледж обороны придерживаются этой модели. Для того чтобы офицер среднего звена получил прочную основу по теории, доктрине и требованиям для оперативного уровня войны, необходим как минимум год. Кроме этого, некоторые страны (в том числе и США) готовят избранных офицеров среднего звена (ШПВИ, ШПИБД, ШПИВВС) еще год, в течение которого они проходят интенсивный курс стратегии и планирования для высшего уровня. Эта небольшая группа предназначена работать старшими планировщиками.

И наконец, в отношении четвертого этапа военного образования мы видим наибольший разброс требований к его продолжительности. Военные колледжи США, которые дают подготовку офицерам в звании подполковника и полковника, проводят курсы продолжительностью в один год. В других странах имеются более

короткие курсы для офицеров стратегического уровня продолжительностью в полгода. В течение десяти лет Балтийский колледж обороны проводил полугодичный Высший офицерский курс для подготовки офицеров стратегического уровня. Однако, сейчас наш колледж рассматривает возможность разработки курса университетского типа продолжительностью в один год в сотрудничестве с Национальной академией обороны Дании. Обе институции пришли к выводу, что шестимесячный курс не дает возможность рассмотреть все аспекты, которые необходимы для высококачественного курса стратегического уровня.

Наша задача сейчас, как впрочем и всегда, состоит в том, чтобы доказать министерствам, которым принадлежит Балтийский колледж обороны, что дополнительная квалификация, которая будет получена в течение курса продолжительностью в один год, оправдывает отрыв хороших офицеров от исполнения их обязанностей на такой период времени. Хотя в краткосрочной перспективе отделы кадров управлений министерства обороны испытывают трудности, когда надежный личный состав посылается на учебу на шесть месяцев или на год, но возможность получить обратно офицеров с гораздо более высокой квалификацией заслуживает затраченных усилий. Хотя для профессионалов в сфере военного образования все это очевидно, необходимость соответствующей продолжительности высококачественного военного образования нужно доказывать министерствам обороны снова и снова.

Научные исследования и образование должны быть связаны между собой

Эффективное высшее образование, которое развивает у обучаемых способность думать критически, должно сочетать программу научных исследований с образованием. Научные исследования и образование не исключают друг друга. На самом деле эти два процесса взаимно усиливают свою эффективность.

В институте высшего образования, в отличие от обычного колледжа, слушатели уже имеют немалую степень образования, а также и существенный профессиональный опыт. Офицеры, поступающие на основной курс штабного колледжа, уже имеют за спиной от десяти до пятнадцати лет военной карьеры. Они уже занимали несколько должностей, вероятно были командирами нижнего уровня и участвовали в одной или в нескольких заграничных миссиях. В Балтийском колледже обороны почти все наши балтийские офицеры служили в Ираке или Афганистане, некоторые участвовали в нескольких миссиях. Наши слушатели-офицеры из западных стран НАТО участвовали в активных боевых действиях. Действительно, в течение последнего академического года (2011-2012) более чем две трети всех слушателей Совместного штабного курса принимали участие в боевых операциях. Наши гражданские слушатели также обладают уникальным опытом. В курсе для гражданских сотрудников участвовал товарищ японского министра иностранных дел, который принимал участие в четырех миссиях в Афганистане. Это взаимодействие и обмен опытом между военными и гражданскими сотрудниками являются исключительно ценными для процесса обучения.

Но опыт хотя и великая вещь, все же важно научить слушателей, как эффективно регистрировать и оценивать как свой собственный, так и чужой опыт. Чтобы развить способность критической оценки, которая нужна руководителям высшего уровня, мы требуем, чтобы каждый слушатель выполнил большой исследовательский проект с предоставлением его пространного письменного описания. Каждый слушатель Балтийского колледжа обороны, участвующий в Совместном штабном курсе, должен представить печатную работу объемом в 8 000-12 000 слов (примерно статья для академического журнала), являющуюся самостоятельным исследованием. Работа должна быть написана на английском языке, в соответствии с требованиями для студенческих дипломных работ.

Мы требуем выполнения исследовательской работы, потому что умение исследовать в деталях конкретный вопрос и сделать четкие и обоснованные выводы является основным умением для хорошего штабного офицера. Но исследовательская программа нацелена на большее, чем просто развитие способностей слушателей. Мы рассматриваем слушателей и преподавателей как критически важные ресурсы для министерств, которые наняли нас на работу. Практический опыт, которым располагают преподаватели и слушатели, означает, что у нас есть потенциал предоставлять министерствам обороны балтийских государств исследовательские и аналитические документы высокого качества по низкой цене. В двух словах, мы можем исполнять функцию мозгового центра для балтийских государств по всем вопросам обороны и безопасности.

Мы попросили министерства обороны балтийских государств дать для нашего Совместного курса список ключевых вопросов и тем, которые, как они считают, должны быть в определенной степени исследованы и разработаны. Мы даем их слушателям и поощряем их заняться предложенными исследовательскими темами. Что мы наблюдали в прошлом, это то, что хотя многие из работ и тривиальны (чего и следует ожидать от офицеров, которых до этого не заставляли заниматься исследованиями), каждый год появляется несколько выдающихся аналитических работ, которые посвящены проблемам, важным для соответствующих национальных министерств. Многие из исследовательских работ, выполненных нашими слушателями, превосходят некоторые работы, выполненные признанными мозговыми центрами в сфере обороны – работы, которые стоили министерствам немалой суммы денег. И наоборот, исследования наших слушателей не стоят соответствующим министерствам ничего. Лучшие работы публикуются или в нашем журнале или с помощью наших партнеров из США. Исследовательская программа элитной Стратегической Школы Военно-воздушных Сил США (СШВВС) дает нам примеры высококачественной работы, которая может быть сделана слушателями. Лучшие работы публикуются Военно-воздушными силами, имеют широкий круг читателей и оказывают существенное влияние на доктрину и политику ВВС США.

Не забывайте об образовании гражданских лиц

Вооруженные силы стран НАТО и их прозападно ориентированных партнеров мудро вложили в систему карьерного развития своих профессиональных офицеров, и даже офицеров-резервистов, регулярные периоды профессионального образования. Однако, гражданские сотрудники министерств обороны и служб безопасности также являются жизненно важными элементами национальной сети обороны. На самом деле, ни одни современные вооруженные силы не могут функционировать без гражданских профессионалов, которые работают в таких сферах как логистика, образование, медицина, административное обеспечение, правоохранение, исследования и разработки.

Но те же самые нации, которые признают ценность образования и систематического карьерного развития для военного персонала путем образования, в редких случаях располагают системой регулярного профессионального образования для гражданских сотрудников, которая реализовывалась бы в соответствие с общим планом. В целом, образование для поддерживающего гражданского персонала вооруженных сил осуществляется на *ad hoc* основе (т.е. по случаю) или «в ходе работы». Имея в виду ключевые специальности, которые имеют гражданские сотрудники, и необходимость того, чтобы они были в состоянии обеспечивать эффективное функционирование вооруженных сил, той идеей, что гражданским лицам может потребоваться образование на оперативном или более высоком уровне, подобное тому, что обеспечивается ключевому персоналу вооруженных сил, в целом до сих пор пренебрегали.

Балтийские государства сделали шаг вперед в признании концепции образования для гражданских сотрудников, и три государства поставили перед Балтийским колледжем обороны задачу обеспечить оперативный курс для служащих среднего звена министерств обороны и министерств иностранных дел балтийских государств. Сегодня Балтийский колледж обороны проводит курс продолжительностью в полгода, называемый Курсом для гражданских служащих среднего звена министерств обороны и министерств иностранных дел. Хотя этот курс предназначен в основном для гражданских служащих министерств балтийских стран, но в нем обучаются и гражданские лица других стран – в частности восточно-европейских стран, которые недавно вошли в НАТО или стремятся к членству в нем. Действительно, за десять лет с начала действия этой программы несколько десятков лиц небалтийского персонала закончили программу.

Гражданские сотрудники, которые принимают участие в этом курсе, по характеру своих позиций работают в тесном сотрудничестве с вооруженными силами, поэтому им необходимо хорошо знать процесс военного планирования и ведения операций. В Балтийском колледже обороны гражданские лица, участвующие в полугодовом курсе, еще в первые недели обучения получают основное представление о военной организации и военном планировании. После этого они присоединяются к регулярному Объединенному штабному курсу и принимают участие во всех основных учениях, в которых предусмотрено много ролей для гражданских лиц и в планировании, и в оперативных и стратегических штабах. В действитель-

ности, гражданские сотрудники исполняют те же самые функции, что и в реальных операциях. Таким образом, реализм курса усиливается и для военных слушателей, так как и гражданские, так и военные слушатели учатся друг у друга.

Балтийский колледж обороны также предлагает Высший командный курс стратегического уровня, который открыт для высших гражданских сотрудников министерства обороны и министерства иностранных дел. В этом полугодовом курсе мы добились большого успеха в совместном обучении гражданского и военного персонала. Как по окончании Курса для гражданских служащих, так и после Высшего командного курса, наши выпускники возвращаются к своим работодателям с гораздо лучшим пониманием взглядов и функций своих партнеров по работе. Министерства обороны балтийских государств признали пользу от обучения своего гражданского персонала, и сегодня у нас нет проблем с тем, чтобы министерства посылали своих гражданских сотрудников к нам на курсы высшего уровня, так как они уже знают, что обратно получат персонал с расширенными способностями.

Однако проблема обеспечения высшего профессионального образования для гражданского персонала остается. Причиной тому является западная военная культура, которая не предвидит встраивание регулярных периодов обучения в карьерное развитие и для которой каждый период, в течение которого персонал посылают в образовательные институции, является бременем для посылающего ведомства. Один из проектов, над которым работает сейчас Балтийский колледж обороны, это обсуждение вопроса с министерствами обороны балтийских государств, целью которого является создание такого же типа четырехэтапной программы образования/карьерного развития для гражданских сотрудников, как и для военнослужащих. С течением времени мы надеемся создать модель видов и продолжительности курсов, которые будут нужны гражданским сотрудникам министерств обороны и иностранных дел (и других министерств, связанных с национальной безопасностью) на каждом этапе их карьеры. В рамках этого проекта мы надеемся разработать соответствующую модель образования для гражданских лиц, которая обеспечит большую эффективность и профессионализм гражданской стороны в национальной безопасности.

Качественное военное образование требует близкого сотрудничества с гражданскими институциями

Если вы хотите иметь высококачественное военное образование, вы должны расположить вашу школу недалеко от лучших гражданских университетов и создать тесные рабочие отношения с гражданскими академическими институциями. В 1999 году, когда был учрежден Балтийский колледж обороны, основным соображением при выборе места для колледжа было найти расположение вблизи лучших гражданских образовательных институций. Тарту был очевидным вариантом, поскольку Университет Тарту (основанный в 1632 году, обучающий на сегодня 15 000 студентов) является одной из лучших образовательных институций в Восточной Европе и входит в число ведущих шестидесяти университетов Европей-

ского союза. Расположив Балтийский колледж обороны в нескольких минутах ходьбы от Тартуского университета, мы предоставили колледжу и его слушателям возможность пользоваться превосходными ресурсами и опытом академического состава университета. К примеру, Балтийский колледж обороны находится всего в нескольких минутах ходьбы от библиотеки Тартуского университета с ее пятью миллионами томов и отличными базами данных. Слушатели Балтийского колледжа обороны имеют право пользоваться библиотеками Тартуского университета бесплатно. В свою очередь, все ресурсы Балтийского колледжа обороны – который предлагает отличную специальную библиотеку по вопросам обороны и военной истории, а также базы данных по военным вопросам – полностью открыты для студентов Тартуского университета.

Преподаватели Тартуского университета регулярно читают лекции в Балтийском колледже обороны, и несколько членов академического состава работают приглашенными преподавателями в колледже. Высший командный курс открыт на безвозмездной основе для преподавателей Тартуского университета, и члены академического состава Балтийского колледжа обороны располагают возможностью закончить аспирантуру в области международных отношений в Тартуском университете, опять же бесплатно. На реципрокной основе двое из преподавателей Балтийского колледжа обороны (в том числе декан) преподают военную историю в рамках магистерской программы Тартуского университета по кибербезопасности.

Близкое сотрудничество с Тартуским университетом существенно для организации высококачественных конференций и семинаров. Балтийский колледж обороны открыл свои конференции и специальные академические семинары для студентов старшего курса некоторых специальностей Тартуского университета. Балтийский колледж обороны и Тартуский университет имеют общие проекты публикаций по таким темам как политика безопасности и военная история. Это позволяет им объединять свои ресурсы и выдавать высококачественный продукт по низкой цене.

Модули Высшего командного курса признаны и аккредитованы как законченные периоды образования в соответствии с Европейской системой перевода и накопления кредитов. Действительно, близкое сотрудничество Балтийского колледжа обороны с Тартуским университетом оказалось ключевым фактором в получении международной академической аккредитации для Объединенного штабного курса как части магистерской программы исследований по безопасности Латвийской национальной академии обороны. В странах НАТО высшее военное образование организуется таким образом, чтобы оно имело полную гражданскую академическую аккредитацию и признание. Это нельзя осуществить силами только военных институций без близкой координации и партнерства с гражданскими университетами.

В любом случае Балтийский колледж обороны как образовательная институция был бы гораздо слабее без ресурсов и участия преподавателей Тартуского университета и без близкого сотрудничества, которое мы осуществляем. Со своей сто-

роны, мы предлагаем некоторые очень полезные курсы, опыт наших преподавателей и ресурсы нашей библиотеки (открытой для всех студентов Тарту) с тем, чтобы сделать Тартуский университет еще более квалифицированной академической институцией. Этот тип сотрудничества гражданского университета и военного училища обычен для высококачественных военных училищ стран НАТО. Такое сотрудничество не требует расходов и является большим плюсом для обеих сторон.

Очень важно поддерживать высокие стандарты

Чтобы академический курс был полезным и эффективным, стандарты приема и прохождения курса должны быть высокими. Эти стандарты должны быть объективными и измеряемыми для того, чтобы максимизировать эффективность предлагаемого курса. Если требования, предъявляемые при приеме высокие, тогда слушатели будут в состоянии учиться и анализировать на более высоком уровне с самого начала курса. Работа в команде, которая имеет большое значение на военных курсах высшего уровня в странах НАТО, будет идти более гладко, если слушатели основательно подготовлены к работе. В то же время, должны быть установлены и неукоснительно выполняться высокие требования к учебе в течение курса, даже если это будет означать отчисление слушателей, которые являются хорошими офицерами, но не соответствуют установленным интеллектуальным стандартам. Как правило, военные стандарты должны быть достаточно высокими, чтобы соответствовать требованиям для аккредитации хороших гражданских вузов с магистерскими программами. Низкие требования сделают время, проведенное в штабном колледже, непривлекательным для слушателей и не будут способствовать поддержке со стороны министерств обороны.

Существует мало абсолютных правил, относящихся к стандартам. Если вы установите высокие входные стандарты, как немцы в 1930-х и 1940-х, вы получите ограниченный контингент офицеров генерального штаба, превосходно образованных в области оперативного искусства, но у вас хронически не будет хватать офицеров для генерального штаба. Таким образом, хорошей практикой было бы создать образовательную систему, которая обслуживала бы лучшую половину офицерского корпуса – ту часть, которая пригодна для развития и может занимать высшие командные и штабные должности.

Снижение требований для приема, т.е. установка планки слишком низко, может привести к неблагоприятным последствиям для военной службы в долгосрочной перспективе. США являются ярким примером этого. Начальник штаба сухопутных войск США, генерал Эрик Шинсеки, приказал, чтобы начиная с 2003 года *все* офицеры сухопутных войск в звании майора посылались на курс с отрывом от службы в Командный и штабной колледж сухопутных войск в Форте Ливенуорт. До этого политикой армии было посылать на этот курс избранных офицеров в звании майора, составляющих лучшую половину. Решение посылать всех майоров было единоличным решением генерала Шинсеки и было принято без консультации с экспертами в сфере военного образования. Основанием для такого приказа

было решение США вести одновременно две войны (в Ираке и в Афганистане) без увеличения численности войск, что означало бы то, что офицерам придется с большой интенсивностью участвовать в повторяющихся заграничных миссиях. Штабной курс в Форте Ливенуорт стал короткой подготовкой и отдыхом накануне следующей миссии.

Политику посещаемости курса «принимать всех майоров» преподавательский состав Форта Ливенуорт называл «все майоры должны закончить успешно». Она сразу же привела к резкому снижению академических стандартов и академических успехов слушателей из сухопутных войск. До этого преподаватели могли рассчитывать, что все слушатели подготовлены к участию в интеллектуально-требовательном курсе обучения и соответствующим образом структурировали программу курса. Но при подходе «все майоры должны закончить успешно» преподаватели Штабного колледжа (одним из которых с 2005 по 2008 год был и я) жаловались, что академическая нагрузка на слушателей была уменьшена из-за откровенно низкой подготовки большого числа слушателей. Снижение требований сопровождалось давлением со стороны Пентагона, требующим, чтобы все слушатели успешно заканчивали курс. Эти два фактора привели к более низким результатам обучения слушателей и к более низким требованиям со стороны преподавателей, так как ежедневную коллективную работу пришлось упростить, чтобы с ней могли справляться и наименее способные слушатели, многие из которых вообще не имели намерения учиться для своего карьерного развития, но неожиданно их заставили пройти этот курс.

От этого подхода скоро откажутся, и к 2014 году планируется, чтобы сухопутные войска вернулись к старому стандарту, т.е. очный курс штабного колледжа будет проходить только лучшая половина офицеров в звании майора. Однако, в последующие годы десятилетний период заниженных требований однозначно даст о себе знать в руководстве сухопутными войсками, так как на высокие должности будут выдвигаться менее квалифицированные и менее способные интеллектуально офицеры. Конечным результатом является офицерский корпус, который в меньшей степени подготовлен к жестким требованиям современных военных операций и неспособен выполнять более сложные обязанности по стратегическому планированию. И единственным лекарством будет радикальное очищение офицерского корпуса на уровне майоров и выше. Хотя это лекарство и необходимо, оно в свою очередь станет причиной снижения духа армии, так как для многих военная карьера закончиться рано.

Балтийский колледж обороны предлагает рациональный путь и некоторые хорошие ориентиры для стандартов среднего уровня образования офицеров. Прежде всего Балтийский колледж обороны требует, чтобы каждый офицер, посланный своими вооруженными силами для обучения в Объединенный штабной курс, предварительно окончил промежуточный офицерский штабной курс для капитанов, для того, чтобы имелась уверенность, что он полностью понимает основные военные штабные процедуры. На следующем месте мы требуем, чтобы каждый офицер прошел тест на владение английским языком, который администрируется

нами, и показал 3-й уровень совершенства по стандарту НАТО STANAG. Каждый год несколько из слушателей проваливаются. Мы им даем возможность сдать тест еще раз через несколько дней. Если они не успевают сдать тест со второго раза, мы отсылаем их обратно как непригодных для Балтийского колледжа обороны. Никакого давления на Балтийский колледж обороны в сторону снижения стандартов никто не оказывает.

Следующий стандарт относится к основным академическим требованиям. Чтобы слушатели закончили курс, мы требуем, чтобы они успешно прошли обучение в пяти областях. Неудовлетворительная оценка в одной области означает неокончание всего курса. И снова, каждый год один или два слушателя не успевают выполнить все требования. Мы делаем все возможное, чтобы помочь отстающим, но если они проваливаются на пересдаче, которая им разрешена, тогда эти слушатели не заканчивают курс. Те кто учился в течение года и провалился на экзаменах получают не диплом об окончании курса, а свидетельство об участии в курсе. Мы так же жестко применяем правила против списывания и плагиата на экзаменах и при выполнении письменных заданий. И снова, время от времени в Балтийском колледже обороны попадаются офицеры, которые не соответствуют фундаментальным академическим этическим требованиям и мы их не пропускаем дальше. Компромиссы в таких вопросах подорвали бы доверие в наш курс и в наш колледж. Гарантирование качества наших дипломов и обеспечение академической добросовестности является важной частью нашей миссии, состоящей в том, чтобы каждый выпускник был полностью квалифицирован для работы на высоких должностях в национальном или многонациональном штабе. Поддерживая высокие стандарты, мы выполняем нашу обязанность гарантировать, что балтийские государства будут располагать высоко квалифицированными офицерскими кадрами, которые смогут эффективно работать, если будут назначены в многонациональный штаб. Доказательством наших высоких стандартов являются свидетельства высших офицеров Альянса о высоком качестве работы балтийских офицеров, которые служат в союзных командованиях миссий в Ираке, Афганистане и Косово. Балтийский колледж обороны регулярно получает положительные сигналы обратной связи от высших офицеров Альянса, служащих в Афганистане, Ираке и Косово о качестве и компетентности офицеров из балтийских государств. Это и есть подлинное измерение образовательных стандартов Балтийского колледжа обороны.

Некоторые основные принципы для многонациональных институций

Важность обучения английскому языку

Наряду с поддерживанием высоких академических стандартов, важно иметь программу помощи слушателям, которые могут выполнить академические требования, но из-за несовершенного владения английским языком сталкиваются с трудностями при выполнении академических заданий. Как уже было отмечено, все слушатели, которые поступают в Балтийский колледж обороны, должны хорошо

владеть английским языком. Но беглое использование разговорного английского языка не означает непременно, что слушатели могут выражать достаточно хорошо свои мысли на английском языке в письменном виде. С другой стороны, несмотря на преобладание брифингов и презентаций с использованием Пауэрпойнта, все еще очень важно, чтобы офицеры научились писать ясно. Процесс написания текстов принуждает слушателей думать на более глубоком уровне, и поэтому мы заставляем их выкладывать свои анализы, исследования и заключения в письменном виде. Чтобы отточить эти критически важные умения, в Балтийском колледже обороны способность выражать свои мысли в письменном виде является одной из пяти ключевых областей обучения. И в Объединенном штабном курсе и в Высшем командном курсе слушатели обязаны выполнить исследовательский проект и написать исследовательскую работу на английском.

Добиться того, чтобы группа слушателей – для большинства из которых английский является вторым или третьим языком – научились писать внятно на английском, является непростой задачей. С целью подготовки слушателей к выполнению высоких требований мы используем программу обучения искусству письменной речи, действующую в течение целого года. Дополнительно к тому, что у каждого слушателя имеется преподаватель-наставник для каждой исследовательской работы, мы создали программу дополнительных занятий по английскому – в частности, занятия по письменной речи – в помощь офицерам с недостаточными языковыми умениями. Это отнимает некоторое дополнительное время и требует дополнительных усилий в реализации расписания занятий, а также возникает необходимость нанимать специалистов, которые могут преподавать письменный английский.

Результаты программы обучения письменному английскому очень положительны. Офицеры с недостаточными в начале года умениями делают в течение курса огромные шаги в улучшении своих навыков разговорной и письменной английской речи. Некоторые из тех, кто едва проходят тесты по английскому в начале курса, в конце курса оказываются лучшими слушателями. Окончательный результат полностью соответствует нашей миссии. Наша цель– обучить офицеров, которые будут полностью подготовлены к работе в многонациональном штабе. После окончания объединенного курса каждый из выпускников Балтийского колледжа обороны не только может вести ежедневные дела с использованием беглого английского, но он или она может делать сложный анализ и проводить планирование на английском.

Многонациональные институции могут работать даже без доминирующей нации

Я пришел в Балтийский колледж обороны после работы в среде военного образования в США, и сначала мне было трудно представить себе, как могла бы работать институция, в которой нет одной ведущей нации, которая бы направляла и поддерживала все операции. На деле, однако, я очень быстро понял, что Балтийский

колледж обороны – институция, которая принадлежит трем странам и в которой нет ведущей нации, – может в действительности работать очень хорошо.

Балтийский колледж обороны создан как многонациональная институция, и в этом одна из наших сильных сторон. Балтийский колледж обороны подотчетен трем министерствам обороны балтийских стран. Управление политикой колледжа проходит посредством комиссии, составленной из военного и гражданского персонала всех трех балтийских государств, которая регулярно встречается с руководством колледжа для решения важных вопросов (в частности, одобрения бюджета, организации училища, стратегической политики и развития). На ключевые позиции в руководстве колледжа назначаются представители всех трех стран. Высшие должности, в том числе начальника колледжа, на ротационном принципе занимают представители трех балтийских государств, которые назначают руководителей на определенный срок. К примеру, в настоящее время начальником колледжа является эстонский бригадный генерал; директором по поддержке – полковник латвийской армии; директором Высшего командного курса – полковник литовских ВВС; деканом – американец, нанятый балтийскими государствами. Некоторые должности заняты представителями стран-партнеров: заместителем начальника является полковник сухопутных войск Швеции, директором Объединенного курса – американский полковник, руководителем кафедры операций – полковник норвежских ВВС, руководителем кафедры менеджмента – подполковник из Финляндии. Также у нас работают преподаватели из партнирующих государств, в том числе из Дании, Объединенного Королевства и Польши. В колледже регулярно читают лекции гости из нескольких стран НАТО.

Учебные планы основываются на доктринах НАТО, и вся деятельность осуществляется на английском языке. На практике существуют только три штабных колледжа в Европе, в которых говорят на английском: колледжи в Британии и Ирландии и Балтийский колледж обороны. Использование английского языка облегчает все. На самом деле, так как проведение операций НАТО осуществляется на английском, и штабы НАТО являются многонациональными, наш курс является лучшим введением для каждого офицера, который, по всей вероятности, будет служить в штабах НАТО или других многонациональных ставках, или осуществлять взаимодействие с ними (что означает, вероятнее всего, практически и то и другое).

Две трети наших слушателей приезжают из балтийских стран, но остальные не менее чем из десяти других стран, причем некоторые из государств – «старых» членов НАТО (США, Норвегия, Канада, Германия, Дания), и некоторые из стран недавних партнеров, таких как Албания, Грузия, Молдова, Азербайджан, Босния, Хорватия и т.д. Мы смешиваем слушателей и преподавателей разных национальностей в рабочих группах, в которых протекает учеба и взаимодействие. В типичной рабочей группе у нас могут быть инструкторы из балтийских государств и США, которые руководят ею, и участники из трех балтийских стран, других стран-членов НАТО и из стран, которые членами НАТО не являются. В недавнем обсуждении операций в Косово участвовали слушатели, которые служили в миро-

творческих силах НАТО, а так же боснийцы и сербы – все они свободно делились своим опытом, применяя правило «Четам хауса» (что означает: никакие официальные атрибуции).

Когда мы проводим упражнения по планированию, в них участвуют слушатели с разнообразным опытом – от служащих в таких могучих вооруженных силах, какие имеются у США и Объединенного королевства, до очень небольших игроков, которые, однако, тоже принимали участие в заграничных миссиях. Представлены точки зрения нескольких стран и всех родов войск. Побывав в институциях, в которых служили не очень много иностранных офицеров и преобладали в основном американские, я нахожу многонациональную среду в Балтийском колледже обороны весьма освежающей. Слушатели и преподаватели сталкиваются с вызовами по отношению к своим устоявшимся взглядам более часто и более эффективно.

Одна из причин того, что система многонационального образования работает хорошо, это то, что все балтийские государства применяют системы и доктрину НАТО, а также и западные демократические нормы и ценности в каждом аспекте образовательного процесса. Такие нормы требуют общего профессионального стандарта, западного и демократического понимания военно-гражданских отношений и обмена идеями, основанного на западной концепции академической свободы и дискуссий. Откровенно говоря, любая система многонационального образования, базирующаяся на другом подходе, вряд ли будет работать.

Будущее за многонациональными операциями

В будущем мы станем свидетелями гораздо большего числа многонациональных миротворческих операций и интервенций. Многонациональные штабы и операции будут нормальной составляющей военной среды. Офицеры и гражданские служащие должны быть в состоянии работать комфортабельно в таком окружении, и при этом им придется говорить на английском. Короче, справляться хорошо в проведении многонациональных операций является определяющим фактором успеха в будущем. Сейчас вооруженные силы США особенно заинтересованы в том, чтобы посылать офицеров в Балтийский колледж обороны уже потому, что они понимают, что им понадобится большее количество офицеров, которые подготовлены к работе с многонациональным персоналом.

Балтийский колледж обороны показал, что многонациональное военное образование может функционировать очень хорошо. Другие небольшие страны могли бы рассмотреть возможность объединения свои ресурсов и разработать подобные курсы. Малые страны на Балканах, к примеру, не располагают ресурсами для обеспечения высококачественных высших офицерских курсов для своих вооруженных сил. Но если такие страны как Албания, Черногория, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония и Сербия объединили бы свои ресурсы и использовали английский язык как общий, они могли бы повторить успех Балтийского колледжа обороны. Наверняка есть и другие регионы, где малые страны могли бы объединить свои ресурсы и разработать высокоэффективные высшие профессиональные курсы для офицеров и гражданских лиц.

Позаботьтесь о ваших преподавателях

У бывшего начальника Балтийского колледжа обороны, эстонского бригадного генерала Меелиса Киили, была любимая присказка, что каждый год мы выпускаем из Балтийского колледжа обороны две группы исключительных профессионалов. Первая группа – это слушатели, которые закончили наши курсы. Вторая группа – это члены преподавательского состава, особенно военные преподаватели, откомандированные своими вооруженными силами на два или три года на преподавательскую работу в колледж. И эта вторая группа так же важна, как и первая, потому что офицер, который работал инструктором по совместным операциям или стратегии в течение двух или трех лет, обязан вернуться в свои вооруженные силы как специалист высшей квалификации в своей области. Инструктор так же обязан иметь высокий уровень подготовки в сфере совместного оперативного и совместного стратегического планирования, основных дисциплинах высшего военного образования.

Инструктор Балтийского колледжа обороны должен иметь возможность развивать свою компетентность до такого уровня, чтобы он являлся для своих вооруженных сил ценным приобретением после возвращения из преподавательской командировки. Если инструкторская работа рассматривается как нечто, что способствует профессиональной карьере, тогда будет существовать соперничество между вооруженными силами в стремлении посылать своих наиболее перспективных офицеров в Балтийский колледж обороны в качестве инструкторов, потому что это было бы средством обеспечения значительного шага в их развитии. От этого выигрывали бы как наша институция, так и министерства обороны.

Однако, чтобы это случилось, соответствующая институция высшего военного образования должна иметь комплексную программу развития преподавательского состава. Чтобы обеспечить актуальность подготовки преподавателей, должна быть разработана программа занятий и лекций для преподавательского состава. Преподаватели должны самостоятельно развивать свои исследовательские умения, если они должны руководить слушателями в их исследовательской работе – следовательно, занятия по искусству письменной речи были бы полезными и для преподавателей. Мы установили, что для того, чтобы дать возможность членам академического состава развивать свои профессиональные умения и компетентность, необходимо тщательное планирование времени и должны быть предусмотрены регулярные периоды для квалификации и образования.

В дополнении к общим возможностям для образования преподавателей, военные преподаватели так же выступают как эксперты по ключевым вопросам. Таким образом, мы считаем необходимым предвидеть деньги и время для того, чтобы каждый год офицеров посылали в рамках их сферы деятельности на краткосрочные курсы, предлагаемые разными национальными институциями и институциями НАТО. Короткие курсы, предлагаемые военными и гражданскими институциями – я могу упомянуть школу НАТО в Обераммергау и разнообразные прекрасные курсы, проводимые ООН в Женеве и в таких институциях, как Женевский центр

политики безопасности, – являются хорошими примерами курсов, которые могут помочь преподавателям поддерживать и повышать уровень их квалификации.

Преподаватели также должны располагать временем и возможностью учиться для получения степени магистра и даже доктора философии. Балтийский колледж обороны предоставляет членам преподавательского состава возможность бесплатно обучаться для получения степени магистра по программе исследований в сфере обороны Латвийской Национальной Академии Обороны. Эта полностью аккредитованная программа дает возможность офицерам из преподавательского состава проходить магистерские курсы в области безопасности. И как было упомянуто выше, Тартуский университет дает возможность квалифицированным кандидатам (которые уже имеют степень магистра и хорошо владеют английским языком) получить степень доктора философии в сфере международных отношений за время, пока они преподают в Балтийском колледже обороны.

Политика выпуска двух групп – и слушателей, и преподавателей – вполне реализуема и практична, но ее нельзя осуществить в одиночку. По настоящему эффективный уровень развития преподавательского состава требует как институциональной программы, соответствующей основным потребностям институции (таким, как занятия по английскому и проведения исследований), так и близкого сотрудничества с другими военными и гражданскими образовательными институциями, которые предлагают специализированные курсы высокого уровня, которые мы сами предложить не можем. Необходимые деньги и время не так велики, но для поддержки развития преподавательского состава они должны быть предусмотрены в расписании и в бюджете.

Хорошая новость: качественное военное образование не стоит дорого

Сегодня некоторые вооруженные силы западных стран – и я конкретно могу упомянуть США и других союзников по НАТО – пытаются сильно урезать свои военные бюджеты. И одной из областей, в которых в первую очередь предпринимаются сокращения, является военная образовательная система. Однако, это фальшивая экономия, которая выгадает очень немного денег, тогда как может иметь разрушительный эффект на боевые способности будущих вооруженных сил.

Попросту говоря, высококачественное военное образование стоит дешево. Основной бюджет Балтийского колледжа обороны – деньги, необходимые на заработную плату некоторого гражданского преподавательского и дополнительного персонала, оплату офисного оборудования, на научные исследования, на поддержку библиотеки и на обеспечение основных оперативных расходов – составляет пару миллионов евро в год. Принимающая страна, Эстония, обеспечивает отличные хостинговые услуги, здание и разные услуги поддержки (включая жилье), а также и оплату части обслуживающего персонала. Полная цена поддержки колледжа так же не превышает двух миллионов евро. Расходы на офицерский преподавательский состав оплачиваются напрямую вооруженными силами, а не колледжем, и зарплата части гражданских преподавателей выплачивается национальными министерствами. В целом, с учетом всех расходов на зарплату, поддержку и

т.д., полная сумма расходов колледжа все равно не превышает нескольких миллионов евро в год. За эти деньги мы выпускаем от восьмидесяти до девяноста высокообразованных офицеров и гражданских сотрудников каждый год – цена, которая гораздо ниже, чем в элитарных университетах США и Европы.

Такую низкую цену отчасти можно объяснить эффективностью, которой иногда обладают небольшие институции с немногочисленной администрацией. Частично, эта эффективность проистекает из отличных условий, из опыта преподавателей и общего использования ресурсов с первоклассными гражданскими образовательными институциями, которые находятся поблизости. Мы получаем отличную поддержку и от партнирующих институций в смысле общего использования информации и баз данных.

В двух словах, функционирование такой высококачественной институции как Балтийский колледж обороны, в год стоит очень немного – по существу, не превышает цены нового штурмового вертолета или двух танков. Да, по цене одного вертолета мы даем девяносто выпускников, которые полностью подготовлены выполнять свои задачи в качестве оперативных планировщиков и командиров, или служить на стратегических позициях. Если балтийские государства откажутся от своей системы высшего военного образования для того чтобы купить один вертолет, то повысится или понизится эффективность национальной обороны этих трех стран? Я думаю, что ответ ясен. Хотя вооружение очень важно, но приобретение вооружения не должно осуществляться за счет подготовленных и образованных лидеров. Ни одни вооруженные силы не могут функционировать эффективно без высокообразованных профессиональных руководящих кадров. Мораль этой истории такова: экономия в обороне за счет военного образования является наихудшим возможным выбором, который вооруженные силы могут сделать.